

А.Л. Пермяков

КРИПТОВАЛЮТА В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРЕДМЕТ, СРЕДСТВО ИЛИ СПОСОБ?

В статье рассматривается принцип технологии блокчейн и роль криптовалюты в механизме некоторых преступлений. Обращается внимание на основные криминалистические аспекты данного экономического явления. Автор предлагает рассматривать криптовалюту не только как способ анонимного финансирования незаконной деятельности, но как предмет преступного посягательства и способ совершения преступлений.

Криптовалюта, блокчейн, механизм преступления, предмет преступного посягательства, криминалистические признаки финансовой пирамиды.

A.L. Permyakov

CRYPTOCURRENCY IN THE CRIME MECHANISM: SUBJECT, MEANS OR WAY?

In article the principle of blockchain technology and a role of the cryptocurrencies based on these principles in criminal activity is considered. The attention to the main criminalistic aspects of this economic event is paid. Authors suggest to consider cryptocurrency not only as a way of anonymous financing of illegal activity, but as a subject of criminal encroachment and a way of commission of crimes.

Cryptocurrency, blockchain, crime mechanism, subject of criminal encroachment, criminalistic signs of a financial pyramid.

В своем заключительном слове на Российском инвестиционном форуме «Сочи-2017» Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев высказался оптимистично о перспективах распространения технологий блокчейна. По его мнению, «многие бизнес-процессы и многие социальные среды будут организованы именно на этих принципах», что самым решительным образом может поменять нашу жизнь [1]. Теоретически, системы, использующие упомянутую им технологию децентрализованной записи транзакций, могут быть использованы в банковской среде, в сфере нотариальной деятельности [2 с. 327], в сфере учета и регистрации права собственности на недвижимое имущество и др., что по всей видимости, и подразумевалось. В криминалистике возможно рассмотреть использование этого нового явления при криминалистической регистрации и ведении учетов. При этом такие технологии могут не только значительно усовершенствовать существующие системы, но и полностью заменить их собой. Возможно, так и будет в будущем, но сейчас блокчейн в первую очередь все еще связывают с криптовалютой, получившей в последние годы достаточно широкое распространение.

По своей сути блокчейн – это вносимая в память компьютера электронная закодированная запись о транзакции или об операции [3, с. 240] с использованием криптовалюты. Транзакция может быть связана с куплей-

продажей, дарением и т.д. И при каждой такой операции платежная единица или ее часть, как правило, переходит от одного электронного кошелька к другому. В памяти компьютера формируется запись в виде целой цепочки закодированных сведений обо всех операциях с платежной единицей. Данные кодируются в цепочку символов, сформированную по определенному криптографическому алгоритму. После каждой последующей транзакции с этой платежной единицей запись о ней изменяется, так как в нее добавляются сведения о новой операции. Каждый раз после внесения таких изменений компьютер, который это произвел, рассылает другим компьютерам в сети новый код денежной единицы. На таких записях основано существование и защищенность от «подделки» криптовалюты. Эти цепочки символов – блокчейны с данными о всех транзакциях отдельных единиц криптовалюты, начиная с момента их появления в сети, хранятся в памяти большого числа компьютеров, и для того чтобы обмануть систему, необходимо изменить данные сразу на многих компьютерах. А учитывая, что количество компьютеров, хранящих данные о транзакциях, постоянно увеличивается в геометрической прогрессии, такого рода «жульничество» с криптовалютой весьма маловероятно. Все компьютеры, хранящие в своей памяти записи о транзакциях, равны между собой, никакого централизованного руководства данной системой или иерархии внутри нее не существует.

Новые единицы такой валюты сразу при появлении получают свою неповторимую запись о транзакции. В этом случае первая транзакция будет выражаться в форме образования этой единицы. Закодированная запись тут же распространяется среди компьютеров глобальной сети. Упомянув глобальную сеть, следует отметить, что подобные процессы могут происходить также в компьютерах, связанных с локальной сетью без подключения к интернету, и для исключения ошибок, которые могут из-за этого произойти, предусмотрены некоторые алгоритмы.

Как и любое значительное технологическое новшество криптовалюта сразу стала рассматриваться многими как инструмент, предоставляющий ряд возможностей для обеспечения преступной деятельности. Все это вызывает озабоченность о возможном присутствии таких денег в механизме некоторых категорий преступлений.

Если в механизме преступления присутствуют денежные операции с крупными суммами, то это не происходит бесследно. «Денежный след» во многих преступлениях обязательно присутствует. Обычно должны оставаться документы, сведения на электронных носителях информации в банках или иных кредитных организациях и прочее. Существует ряд трудностей, искусственно созданных для того, чтобы усложнить процесс бесследного осуществления крупных операций с наличными деньгами. Если деньги и передавались из рук в руки без документов, то они все-таки должны были откуда-то взяться. И для последующего использования этих денег их необходимо легализовать. Биткойн совершенно не имеет никакой наличной формы, а в своей естественной электронной форме он не отождествляется с

какой-либо валютой как другого рода электронные деньги, такие как Webmoney или Яндекс-деньги. Для получения в свой адрес суммы в криптовалюте и осуществления расчётов в ней необходимы только компьютер со специальной программой и доступ к сети интернет [4].

Одним из наиболее характерных свойств биткойна является анонимность его владельца. Крайне трудно и в большинстве случаев невозможно установить участников сделки при оплате этой валютой. В лучшем случае при некоторых условиях возможно установить IP компьютеров, которые были использованы при осуществлении транзакции. Однако против этого существуют технологии скрывания IP или подмены его другим со случайными цифрами. Но даже установление настоящего IP не всегда позволяет определить пользователя, который осуществлял транзакцию. Неограниченное число потенциальных пользователей могут находиться в сети при незащищенном WI FI роутере или в кафе с доступом к интернету. Поэтому в первую очередь с криминалистической стороны феномен криптовалюты, основанной на технологии блокчейн, принято рассматривать как обеспечивающее анонимность средство финансирования терроризма, «отмывания» или легализации денежных средств, средство платежа в незаконном обороте наркотиков, оружия и иных предметов, изъятых из свободного оборота. Это вполне справедливо, так как быть неустановленным – вторая цель после основной преступной, к которой стремится лицо, совершающее преступление.

Вполне ожидаемым примером использования преступниками анонимного свойства криптовалюты является появление таких сайтов, как Silk Road в 2012 г., на котором согласно объявлению можно было приобрести за биткойны любые запрещенные препараты и оружие [5, с. 300]. Длительное существование этого сайта еще раз свидетельствует о недостаточном внимании правоохранительных структур к вопросам мониторинга социальных сетей [6, с. 73–75].

Несомненно, наиболее яркий пример присутствия в механизме преступной деятельности криптовалюты, основанной на технологии блокчейн, – это средство осуществления операций оплаты при незаконном обороте товаров и услуг. Об этом много говорят [7, с. 29-37], но при этом исследователями мало внимания уделяется иным криминальным аспектам нового социально-экономического явления.

Отсутствие контроля со стороны государства за операциями в криптовалюте делают эту сферу экономики теневой или вне закона, что создает еще одну привлекательную для криминальной среды сторону данного рода экономических отношений – их незащищенность и высокую потенциальную латентность. Мы назвали латентность потенциальной по той причине, что в ходе исследования не удалось получить подлинные сведения о приблизительных масштабах такого рода преступности. В том числе это невозможно по причине «внезаконного» статуса этих отношений внутри России. За рубежом, в государствах, в которых легализовано использование криптовалюты, все чаще появляются сведения о крупных хищениях

электронных денег, что еще раз подтверждает – экономическая деятельность, связанная с криптовалютой, достаточно интенсивно подвергается преступным посягательствам, а преступность такого рода в нашей стране имеет высокий уровень латентности. Если даже гражданин пожелает обратиться в правоохранительные органы с заявлением о хищении у него биткоинов, например, если он рассчитается ими за товар в интернет-магазине, а товар ему предоставлен не будет, то многие обстоятельства в уголовном деле по такому заявлению установить и документально достоверно подтвердить в настоящее время крайне сложно. А самого заявителя необходимо будет привлечь к ответственности за использование на территории Российской Федерации в качестве платежного средства не рубль, а что-то другое, не разрешенное законом.

Согласно статье 140 Гражданского кодекса Российской Федерации законным средством оплаты на территории России является рубль. Случаи, порядок и условия использования иностранной валюты на территории Российской Федерации определяются законом или в установленном им порядке. Криптовалюту нельзя назвать иностранной, так как нет государства, которое его выпускает. Даже негосударственной организации или физического лица, которое его выпускает (эмитирует), не существует. Эмиссия новых биткойнов осуществляется алгоритмом программы. Следует отметить, что внедряются иные виды криптовалюты, такие как PPScoin или Peercoin [8, с. 307, 308] и т.д. Эмиссию новых средств в некоторых формах криптовалюты при определенных условиях могут осуществлять пользователи – владельцы таких денег, но эти виды криптовалюты далеки по степени своей распространенности от классического биткоина.

Не существует закона, который бы определял порядок и условия использования биткоина на территории Российской Федерации. Более того, положения ст. 27 ФЗ «О Банке России» запрещают выпуск «денежных суррогатов». Отсутствие правового статуса у этих отношений и невозможность полностью запретить их присутствие на рынке закономерно должно привлечь в эту среду организованную и профессиональную преступность, что, по всей видимости, и следует ожидать в ближайшие годы. Так было, например, во времена тотального запрета алкоголя в США и при появлении полулегального предпринимательства в период развала СССР.

Рассматривая криминальные аспекты такого нового социально-экономического явления, как распространение криптовалюты, основанной на технологии блокчейн, стоит отметить наличие в такого рода платежном средстве некоторых признаков финансовой пирамиды. От билетов МММ биткойн отличает только отсутствие официального эмитента. При отсутствии золотого стандарта или иного обязательного обеспечения механизм повышенного спроса на эти средства держится на уверенности в стабильном росте цены. В МММ или иных подобных мошеннических организациях этот «стабильный рост» искусственно обеспечивался тем, что владелец всегда мог легко продать свои билеты в специальных пунктах по стабильно растущей день за днем цене.

Рост цены биткойна принято объяснять рядом преимуществ. Среди привлекательных факторов можно выделить следующие:

- анонимность владельцев и участников сделок;
- возможность получения благ без полезного труда;
- отсутствие возможности в одностороннем порядке отменить транзакцию или принудительно вернуть деньги;
- скорость и отсутствие комиссии при осуществлении переводов, включая международные;
- отсутствие контроля и независимость криптовалюты от государственных и подконтрольных какому-либо государству структур.

Однако при всех этих преимуществах стоимость биткойна уже сейчас считается слишком завышенной. Если некоторое время стабильно скупать по повышающейся день за днем цене биткойны, сопровождать это усиленной пропагандистской кампанией и PR-акциями по повышению информированности людей о стабильном росте цены, а в определенный момент прекратить и максимально быстро при минимуме информационного шума реализовать накопленные биткойны, то механизм финансовой пирамиды может вполне сработать. Возможно, в будущем мы еще столкнемся с печальными результатами такой преступной деятельности.

У государственных структур, организаций и физических лиц, как нами уже отмечено, действительно отсутствует возможность прямо влиять на эмиссию криптовалюты, изымать ее из оборота, отменять операции и т. д. Но деятельность бирж с криптовалютой, организация доступного для большого числа владельцев обмена биткойна на общепринятые платежные средства, продвижение криптовалюты как средства оплаты в розничной торговле, а также другая деятельность по повышению привлекательности криптовалюты не имеет отношения к технологиям блокчейн и может осуществляться частными лицами, организациями или быть им подконтрольной. Приобретение биткойна не является самой целью. Большинство приобретателей криптовалюты рассчитывают впоследствии купить за нее что-либо. Однако при приобретении реальных материальных благ многие процедуры, например, регистрация права собственности при купле-продаже недвижимости остаются у государства. Розничная торговля или сфера услуг требует учета сделок контрольно-кассовыми аппаратами. Способы обхода таких требований могут содержать в себе признаки составов некоторых административных правонарушений или даже уголовных преступлений.

Подводя итоги, можно отметить, что рассматривая криминалистические аспекты получившего широкое распространение в последнее время явления криптовалюты, и связанной с ней технологии блокчейн, многие исследователи незаслуженно упускают из виду некоторые существенные криминогенные проблемы в этой сфере общественных отношений, большее внимание уделяя рассмотрению этого феномена как одного из инструментов финансирования различного рода преступной деятельности. Между тем данное явление достаточно широко и многогранно, что требует его тщательного комплексного криминалистического изучения с

участием специалистов не только в сфере криминальной группы отраслей права, но и в области информацион-ных технологий, финансово-кредитной сферы экономических отношений, а также других областей научного знания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/26566/#zakl>
2. Гогохия Г.Г. Арефьева А.С. Перспективы внедрения технологии блокчейн // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 327.
3. Свон Мелани. Блокчейн: схема новой экономики / пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 240 с.
4. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>
5. Молчанов М.В. Криптовалюта: понятие и проблемы // SCIENCE TIME. № 10. 2014. С. 300.
6. Карнович С.А., Грибунов О.П. Мониторинг социальных сетей на предмет обнаружения информации о преступлениях как активная форма обучения сотрудников полиции новым способам выявления и предотвращения наркопреступлений // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: сб. материалов двадцать второй всероссийской науч.-метод. конф.: В 2 ч. Иркутск, 2017. С. 73–75.
7. Алексеев Н.В. Неклассические объекты гражданского права. Особенности правовой природы криптовалют // Право: история, теория, практика: сб. Вып. 21. Брянск: Новый проект, 2017. С. 29–37.
8. Новиков Д.Б. Криптовалюта: средство борьбы с социальным паразитом или его новое воплощение? // Глобальный социальный паразитизм (К 100-летию Федеральной резервной системы США): материалы междунар. науч.-общ. конф. / Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. С. 307, 308.